

гие прогулки, водил их в театр, приглашал в гости, развлекал забавными рассказами, писал им письма.

Лето доктор Доджсон проводил обычно в Истбёрне, на южном побережье Англии. После смерти отца в 1868 году сестры Доджсона обосновались в Гилфорде — он часто навещал их там. За пределы Англии доктор Доджсон выезжал всего раз — и здесь он снова всех поразил. В те годы принято было ездить на континент в Европу — в Италию, Францию, Швейцарию, иногда в Грецию. Но доктор Доджсон поехал в Россию! Он посетил Петербург и Москву, побывал на ярмарке в Нижнем Новгороде; восхищался русской архитектурой и театром и даже пытался учить русский язык.

Помимо фотографии, театра и писем, был у доктора Доджсона еще один конек — подобно Белому Рыцарю, он без конца что-нибудь изобретал. Некоторые из его изобретений были повторены годы спустя другими людьми и нашли широкое применение. Он изобрел шахматы для путешественников, где фигуры держались на доске с помощью маленького выступа, соответствующего углублению в клетке; приспособление для того, чтобы писать в темноте; способы проверки деления числа на 17 и 19; мнемонические приемы для запоминания последовательного ряда цифр (сам он с их помощью помнил π до семидесяти первого десятичного знака!) и многое другое. Он изобретал новые игры и публиковал к ним правила.

Умер доктор Доджсон 14 января 1898 года в Гилфорде, куда он поехал на рождественские каникулы к своим сестрам. Там он и похоронен. Над могилой его стоит простой белый крест.

Алиса Лидделл умерла в 1934 году. В 1932 г., когда Англия праздновала столетие со дня рождения Кэрролла, оксфордский колледж, в котором преподавал писатель, избрал ее своим почетным членом. На родине поэта, в деревенской церкви в Дэрсбери есть витраж, где рядом с задумчивым Додо стоит Алиса, а вокруг теснятся Белый Кролик, Болванщик, Мартовский Заяц, Чеширский Кот и другие.

* * *

Читателю, впервые открывающему «Алису», может показаться, что все в ней спутано, все непонятно и бессмысленно. Однако, взглядевшись, он начинает понимать, что в бессмыслице этой есть своя система. Чувство это крепнет при повторном чтении. «Алиса» принадлежит к тем книгам, к которым возвращаешься снова и снова на протяжении всей жизни, каж-

дый раз читая ее новыми глазами. Недаром столько замечательных людей любили «Алису» и писали о ней — Гилберт Кийт Честертон, Стивен Ликок, Бертран Рассел, Норберт Винер, а также многие выдающиеся физики и математики наших дней.

Многие образы книги связаны с фольклором. О двух участниках Безумного Чаепития говорится в старинных английских пословицах: «Безумен, как шляпник» и «Безумен, как мартовский заяц». Пожалуй, ни у какого другого народа в Европе нет столь известных и общепризнанных героев-безумцев, как Шляпник и Мартовский Заяц у англичан.

Знаменитый Чеширский Кот — также герой старинной поговорки. «Улыбается, словно чеширский кот», — говорили англичане еще в средние века. Когда юный Доджсон приехал в Оксфорд, там велись оживленные дебаты о происхождении этого образа. Уроженец Чешира, Доджсон заинтересовался ими. Некоторые ученые полагали, что поговорка эта идет от вывесок у входа в старые чеширские таверны. С незапамятных времен на них изображался оскаливший зубы леопард со щитом в лапах, а так как доморожденные художники, писавшие вывески, леопардов никогда не видали, он и походил на улыбающегося кота. Другие ученые считали, что поговорка пошла от сыров, которыми славилось графство Чешир. Одно время их делали в форме улыбающихся котов.

В «Алисе» участвуют герои старинных детских стишков и песенок, которых Кэрролл, так же как и многие поколения англичан до него, знал с детства. Это Шалтай-Болтай, Труляля и Траляля, Единорог и Лев. Короткие стишки, посвященные их подвигам, разворачиваются в целые главы. Народное четверостишие о Даме Червей, выпекавшей крендели, служит основой для сцены суда, одной из самых блестящих сцен в мировой литературе. Соперничество между Львом и Единорогом продолжалось многие века: Лев был изображен на старинном гербе Англии, а Единорог — Шотландии. В начале XVII века, после объединения Англии и Шотландии, оба зверя появляются в королевском гербе. Валет Червей действительно украл крендели — в народной легенде рассказывается о том, как он себя выдал, принявшись утираться, когда на суде объявили, что у вора губы в масле. Правда, у Кэрролла виновность Валаета совсем не доказана — скорее, наоборот.

В «Алисе» много стихов. Почти все они пародийные.

Это голос Лентяя: вы слышите стон?

— Вы меня разбудили! Ах, где же мой сон?